

БЕЛИНСКАЯ Дина Викторовна

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

ТАМБОВ
2005

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор И. Н. Макарцева;

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор А. С. Кокорев;

доктор философских наук,
профессор О. С. Новикова.

Ведущая организация: Северо-Западная академия
государственной службы

Защита состоится «15» декабря 2005 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212-261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181-И (корпус 9), аудитория 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ им. Г. Р. Державина.

Автореферат разослан 15 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
профессор

B. С. Семина

2006-4
2262

2215405

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется движением к общегуманистическим и общечеловеческим ценностям, предлагающим изучение степени включенности гендерного фактора в интегральную характеристику политического образа жизни страны.

Особенности российских реформ, их социально-экономические, политические, демографические, духовные составляющие, описываемые в терминах системно-структурного кризиса, духовной аномии, кризиса власти, манипулятивных технологий, требуют активизации исследования проблемы субъекта российской модернизации. Необходимой составной частью данной знаковой структуры как ключевой при разработке путей стабилизации социальных явлений и процессов, формирования гражданского общества является политическая культура. Она отражает качественно новый уровень политических знаний, чувств, образцов поведения, является характеристикой уровня духовности общества.

Гендерный анализ политической культуры включает в себя исследование воспроизведения и трансляции гендерных норм и стереотипов в обществе, уровня гендерного образования и гендерной чувствительности власти и народа.

В политических культурах с развитыми гендерно-ориентированными измерениями, гендерно-чувствительная политика обречена на конфликт с доминирующими ценностями, определяющими правила организации и механизмы жизнедеятельности общества. Кроме того, гендерная асимметрия является одним из весьма существенных препятствий на пути дальнейшей демократизации.

Все более очевидной становится необходимость решения повышения уровня самосознания женщин, традиционно играющих особую роль в воспитании, преодолении социального неравенства полов и установления более равновесных отношений между ними.

Важным условием превращения власти в инструмент упорядочивания и оптимизации общественных отношений является контроль над ней, осуществляемый институтами гражданского общества, состоящих из индивидов, прошедших свой путь гендерной и политической социализации и потому ощущающих себя полноправными гражданами, ответственными за общество. Гражданское общество как политический субъект способно оказывать ощутимое влияние на действия власти, развивая гендерное равенство как элемент высокоорганизованного общества.

В целом, гендерные аспекты политической культуры, их содержание, вопросы моделирования и методов изучения являются дискуссионными и требуют дальнейшей проработки.

Степень научной разработанности проблемы. Термин «политическая культура» впервые был употреблен И. Г. Гердером в XVIII веке. Возникновение социологических концепций политической культуры относится к середине XX века.

Первоначально исследование изучаемого феномена ограничивалось сферой сознания (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, Д. Дивайн, Д. Элазар, Ф. Хьюонкс, Д. Пол, Г. Пауэлл, Л. Дитмер). Затем в понятие «политической культуры» стали включаться устойчивые репрезентативные модели поведения индивидов и групп, участвующие в политическом процессе (Е. Вятр, Р. Такер, У. Розенбаум, П. Эстер, Дж. Халман, А. Браун).

Социологический подход предполагает несколько вариантов изучения политической культуры: как продолжение биологического принципа естественного отбора (Г. Спенсер); как легитимную, основанную на добровольном ее принятии, власть (М. Вебер); как систему качественно особых ролей (Т. Парсонс); как системный процесс взаимодействий и интеракций (Дж. Мид); как принцип двойного структурирования процесса восприятия мира политики (П. Бурдье).

Отечественная философская традиция поставила вопрос о вере и духовных ценностях, о методологическом принципе «софийности» и соборности как основе взвешенного и последовательного отношения к политике (Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский, Вл. Соловьев, С. Л. Франк).

Теоретико-методологическим вопросам изучения массового сознания, политической культуры и электорального поведения посвящены работы Э. Я. Баталова, Ф. М. Бурлацкого, К. С. Гаджиева, А. А. Галкина, Д. В. Гудименко, А. И. Дженусова, Ю. С. Пивоварова, Г. Н. Сердюкова, А. Г. Суслопарова и других.

Необходимо отметить работы, в которых осмысление политической культуры детерминируется степенью разработанности общей теории культуры, и где смыслообразующая компонента составляет социокультурное содержание политической культуры (И. А. Василенко, И. Б. Градинар, Ч. Махаш, А. И. Соловьев).

В работах А. С. Ахиезера, М. К. Горшкова, А. И. Гудзенко, Г. Ж. Джумановой, С. Г. Кара-Мурзы, С. Г. Кирдиной, Т. Б. Коваль, И. М. Клямкина, Н. И. Лапина, И. Т. Рябовой, В. А. Решетникова, А. С. Паначевой, В. Ф. Пенькова, Т. М. Поляковой, Н. Г. Щербининой затрагиваются этнонациональные, региональные, конфессиональные взаимосвязи политической культуры с социокультурной системой общества.

Эмпирический анализ политических взглядов, мнений, моделей поведения в рамках политической культуры представлен в работах О. И. Ковриковой, М. М. Назарова, Е. В. Осиповой, В. О. Рукавишникова.

Политической культуре России специально посвящали свои работы и ряд зарубежных авторов (П. Бертеро, Г. Зимон, Р. Пайпс, П. Эстер, Дж. Халман).

Принципиально важное значение для анализа проблем положения женщин в обществе имеют труды Т. Парсонса, Г. Зиммеля, М. Мид, П. Бергера, Н. Лукмана, И. Гофмана, П. Бурдье, Э. Гидденса, Ж. Липовецкого, М. Палуди. Западные феминистские теории, объясняющие становление и развитие гендерна, гендерных исследований (С. де Бовуар, Д. Скотт, К. Маккион, С. Оукин, Г. Рубин, Э. Оукли) позволяют осмыслить и раскрыть основные подходы в развитии гендерных отношений в обществе.

В работах Е. В. Анисимова, И. Н. Ионова, Т. А. Клименковой, О. В. Рябовой рассматриваются место и роль женщин в истории развития России.

Вопросами развития гендерных исследований, гендерной теории, гендерного равенства в России занимаются О. А. Воронина, Г. Брандт, Е. А. Здравомыслова, Г. Л. Кертман, Е. В. Кочкина, М. М. Малышева, Г. Г. Силласте, А. А. Темкина, И. Жеребкина. В этих работах повышение представленности женщин во власти осмысливается в контексте изменения социально-экономической и социально-политической роли государства и является одним из элементов институционализации политики равенства.

При анализе поведения женщин в сфере политики, мотивации женского политического участия, их влияния на формирование государственной политики автор опиралась на работы О. М. Вовченко, Н. Р. Галиакберовой, О. В. Митиной, Г. И. Осадчей, Е. Ф. Лаховой, Н. Г. Жидковой, М. А. Лактионовой.

Работы Л. Н. Попковой, Н. М. Степановой, А. А. Темкиной, О. А. Хасбулатовой, И. И. Юкиной представляют панораму развития женского движения в России и за рубежом.

Среди авторов, использующих гендерный подход к исследованию социально-культурной и социально-политической ситуации в России и за рубежом, можно назвать С. Г. Айвазову, Н. В. Досину, А. Н. Мойсеенко, Н. А. Шведову.

Таким образом, факт появления гендерной тематики в структуре социологической науки можно считать перспективным исследовательским направлением. По мнению автора, большая часть вопросов политической культуры на основе гендерного подхода скорее обозначена, чем сформулирована. Значительная часть работ отечественных и зарубежных авторов отражает меж-

дисциплинарный подход к исследованию гендерных аспектов политической культуры, отсутствует общепринятая методология и основные подходы к исследованию. Учитывая все возрастающую роль женщины в обществе, для автора представляется наиболее интересными попытки описания гендерных аспектов политической культуры как части современной политической культуры России.

Цель исследования – определение путей развития политической культуры основных гендерных страт в их динамичной целостности.

Поставленной целью исследования определяются следующие задачи:

- проведение сравнительного анализа отечественных и зарубежных концепций, теорий, идей гуманистической мысли по проблеме гендерных характеристик политической культуры;

- выявление и обоснование структуры, особенностей российской политической культуры, ее гендерной и национальной специфики;

- обоснование гендерного равенства как фактора преодоления гендерной асимметрии;

- операционализация теоретической модели, выявление системы социологических показателей политической культуры гендерных страт населения;

- анализ состояния и трансформации регионального компонента политической культуры с учетом возможностей использования региональной политики гендерного равенства;

- выявление особенностей восприятия политической культуры страны и региона в студенческой среде.

Объектом исследования являются гендерные аспекты политической культуры Российской Федерации на рубеже XX-XXI веков.

Предметом исследования являются основные тенденции развития и гендерные особенности политического сознания и поведения россиян в сфере политики.

Гипотеза исследования может быть описана с помощью следующих положений:

- политическая культура населения отличается невысоким уровнем развития, обусловленным трансформационными процессами в российском обществе;

- при смене политического режима качество политической культуры в гендерной структуре социума не претерпело существенных изменений, произошла ротация значимости ее отдельных элементов и уровней;

- повышение уровня политической культуры предполагает внедрение гендерного подхода в систему социально-политичес-

ких ценностей, моделей поведения, образцов действий населения.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Междисциплинарный характер исследования повлиял на формирование его теоретической и методологической базы. Использованы принципы объективности, целостного и системно-структурного подходов к анализу исследуемого явления, единства логического и исторического. Методологическими ориентирами стали идеи М. Вебера, разработавшего концепцию идеального типа, теорию взаимодействия; Б. Н. Чичерина о стабилизирующей роли политической культуры в развитии сбалансированного общества. На формирование мировоззрения автора оказали идеи объединительной методологии П. Бурдье, Э. Гидденса, рассматривающих гендер как принцип объективного и субъективного структурирования процесса восприятия мира политики; социально-конструктивистского подхода Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной, где гендер выступает как постоянно воспроизводящаяся в социуме система конструирования половой идентичности человека; социологии пола Г. Г. Силласте, где понятие «гендер» употребляется как синоним понятию «пол» в социальном аспекте. Кроме того, на формирование авторской позиции заметное влияние оказали идеи отечественных философов Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, Вл. Соловьева.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической базой диссертационного исследования явились данные следующих авторских исследований: 1). «Политическое сознание женщин г. Тамбова» (март 2003 года). Методом раздаточного анкетирования был опрошен 251 респондент из числа студентов ТГУ им. Г. Р. Державина (институт математики, физики и информатики, институт истории и политологии, институт социологии и культурологии), что составило 10% от генеральной совокупности. Использовалась двухступенчатая (пилотажная), случайная, квотная выборки по половозрастным характеристикам, а также по институтам. 2). В социологическом исследовании «Политическая культура россиян: специфика гендерного анализа» (февраль 2005 года), приняло участие 500 человек в возрасте от 18 до 24 лет. Выборка квотная по полу. 3). Методом глубинного интервью было проведено социологическое исследование «Политическая культура глазами политиков», в ходе которого было опрошено 16 представителей исполнительной и законодательной власти г. Тамбова.¹

¹ По мнению И. В. Бестужева-Лады, величина выборочной совокупности при данном методе социологического исследования репрезентативна, что позволяет исследователю наиболее полно и четко описать изучаемую проблему (См.: Бестужев-Лада И. В. Нужна ли школе реформа? XXI век: ожидаемые и желаемые изменения системы народного образования России. М., 2000).

Методы вторичного и компаративного анализа использовался по отношению к материалам социологических исследований И. М. Клямкина, М. К. Горшкова, М. М. Назарова, О. И. Ковриковой, Е. В. Кочкиной в различных регионах страны, а также данным мониторинга ВЦИОМ, касающихся отношения россиян к основным политическим институтам общества.

Кроме того, в исследовании применялись и другие исследовательские методы: анализ документов, контент-анализ, включенное наблюдение, математико-статистические методы линейного и факторного анализа. При обработке данных использовался пакет программного обеспечения SPSS 11.0 for WINDOWS.

Научная новизна исследования заключается:

– в раскрытии качества политической культуры посредством системы гендерных и национальных показателей в единстве составляющих: общественного сознания (политические ценности, политическая компетентность, политическая и гендерная идентификация, политическое доверие); моделей поведения (ориентация на партийную деятельность, избирательное поведение, активность гендерных страт населения); общей культуры (патернатизм, этатизм, эгалитаризм, персонификация и сакрализация власти);

– в исследовании гендерных аспектов политической культуры региона через описание духовной и социальной динамики гендерных особенностей сознания и поведения молодого поколения, показывающей гендерно-чувствительный характер региональных компонентов политической культуры, что проявляется в акцентуации гендерных отличий в ценностях, приоритетах, преференциях;

– в определении и социологической формализации интегральных характеристик гендерных страт: коммуникативность, толерантность, здоровый консерватизм, компромиссность;

– в раскрытии объединительной методологии в рамках гармонизации гендерных отношений как процесса взаимодействия в едином культурном пространстве различных явлений, стилей и направлений развития российской политической культуры, позволяющей консолидировать общество.

Теоретическая значимость работы выражена:

в проведении сравнительного исторического анализа базовых концепций политической культуры как системы ценностей, установок, традиций и поведенческих стереотипов гендерных страт населения;

– в систематизации материала по исторической динамике гендерного подхода к анализу общественной жизни, все больше показывающего сегодня переход от жесткой рациональности в по-

литической культуре, стремления добиться цели любой ценой в новой парадигме управленческой деятельности, предполагающей большую толерантность, открытость, гибкость из отношению к постоянно меняющимся требованиям среды;

– в обосновании системы политico-аксиологических положений о закономерном росте значимости гендерных аспектов политической культуры современного российского общества, способствующих достижению стабильности, гражданского мира и согласия;

– в выявлении специфических гендерных тенденций дальнейшего движения феномена современной политической культуры, характеризующихся оптимизацией управленческих решений в этой сфере.

Научно-практическая значимость заключается в возможности использования полученных материалов работы для подготовки и корректировки обучающих курсов по общей и гендерной социологии, социологии семьи, политологии, политической социологии, теории политического консалтинга, социальной психологии, социологии международных отношений. Материалы работы могут быть использованы для оптимизации предвыборных технологий, включая нейролингвистическое программирование, при выявлении степени региональной социально-психологической напряженности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование гендерного аспекта политической культуры как системы, включающей в себя подсистемы сознания и поведения, возникает как естественный атрибут социогенеза, выражающего необходимость сравнительно равновесного состояния различных ценностей, идеалов, установок, ожиданий и опасений, традиций и инноваций, духовных регуляторов социального и девиантного поведения, мужского и женского потенциалов.

2. Современное состояние российской политической культуры обусловлено процессом смены парадигмы общественных отношений, становлением общественно-политической системы. Оно сопоставимо с начальным этапом формирования данного феномена, характеризуется слабой дифференциацией и соответствующим уровнем гендерной идентификации.

3. Фундаментальные компоненты национальной культуры оказывают существенное влияние на формирование системы политических ценностей и политической культуры в целом. Патернализм, персонификация власти, клиентелизм обуславливают решающую роль государства в регулировании социальных и политических процессов; конфессиональные факторы обосновывают сакрализацию власти и стимулируют особый тип поведения,

поминантой которого выступают терпение и взаимопомощь. Демонстрируя большую приверженность патерналистской и религиозной традициям российской политической культуры, женщины проявляют большую, нежели мужчины, почтительность по отношению к власти.

4. Ценностно-символьная фокусировка духовной жизни гендерных страт на национально-ориентированных экспекциях власти является объединяющим системным качеством политической культуры. В период трансформации общества, разрушений, становлении новых образов власти политическая культура становится транзитарной.

5. Уровень политической культуры гендерных страт молодого поколения региона сопоставим с общероссийским, характеризуется слабовыраженной политической ангажированностью. Это объясняется, прежде всего, тем, что непосредственно жизненно важные интересы молодых людей, как правило, ложат во внеполитических сферах. Субъективная интерпретация молодежью собственного политического участия отражает гендерно-чувствительный подход в оценке эффективности политических стратегий. Он ставит задачу выяснения гендерных отличий в предпочтениях, ценностях, приоритетах электората и политиков, что в целом не выходит за рамки традиционной системы гендерных отношений в обществе.

6. Учет гендерных позиций является важным условием становления институтов государства и гражданского общества при переходе от доминантной системы отношений к партнерской. Вместе с тем, формирующиеся институциональные механизмы обеспечения равенства полов, некоторый рост доли женщин-политиков, активизация электорального поведения женщин, можно рассматривать как начальный этап формирования самосознания гендерных страт населения.

7. Магистральными направлениями развития современной политической культуры являются: переход от маскулинной социологии к новой гендерной теории, основанной на объединительной методологии; выработка на базе комплексного подхода национальных механизмов реализации гендерного подхода через систему социальных институтов общества и граждан России; повышение уровня общественно-политического самосознания гендерных страт в единстве с общероссийскими и общечеловеческими ценностями; переход к новой парадигме в политике, невозможной без изменения качества и характера взаимодействия политической элиты страны с народом.

Материалы данной работы были апробированы на всероссийских и международных конференциях и круглых столах в Моск-

ве, Нижнем Новгороде, Тамбове, в ходе обсуждения в дискуссионном аспирантском клубе Инсайт, а также в публикациях автора.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений, графиков, таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет исследования, сформулирована гипотеза, дана характеристика теоретико-методологической основы исследования, показаны его теоретическая, научно-практическая значимость и научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования политической культуры» состоит из двух параграфов. В ней раскрываются методология и основные подходы к изучению политической культуры и ее гендерных аспектов.

В первом параграфе «Содержание и сущность феномена политической культуры в истории социально-политического знания» показаны основные направления изучения политической культуры.

Сторонники субъективистского подхода (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, Д. Дивайн, К.С. Гаджиев) рассматривают политическую культуру как часть более широкого феномена культуры и исследуют ее с помощью самых разнообразных методов: от широкомасштабного описания и обобщения национальной истории до анализа конкретных образцов массовой культуры. Представители поведенческого подхода (Е. Вятр, Э. Я. Баталов, И. Б. Градинар, А. И. Джениусов) видят в политической культуре совокупность поведенческих характеристик, изначально присущих объекту исследования. Они выделяют конкретные аспекты политической культуры и исследуют их, что позволяет полнее учитывать национальное своеобразие политической культуры. Вместе с тем существуют примеры объединения этих двух подходов. М. М. Назаров В. Ф. Пеньков, Г. Н. Сердюков, рассматривают структурные составляющие самой политической культуры в двух ипостасях: в сфере сознания и поведения, а саму политическую культуру характеризуют как единство политических знаний, традиций, ценностей, ментальностей, коллективных представлений, образцов политического поведения и моделей действий.

Особое место среди элементов политической культуры автор уделяет *политическому менталитету* народа, который постоянно реализуется в политической практике, основываясь на имеющихся в данном обществе знаниях, верованиях, опыте, обычаях. Отдельно рассматриваются *политические традиции* – одни из важных элементов, придающих стабильность и преемственность политической культуре. Основными традициями российской политической культуры выступают патернализм, этатизм, персонификация и сакрализация власти.

Для описания политической культуры автор использовал систему показателей, учитывающую фактор ее многосоставности:

1. Общая культура, традиции.

1.1 Патернализм (слабость и неразвитость структур гражданского общества, сильная государственная власть, отеческая опека государства над своими гражданами по образцу построения отношения внутри патриархальной семьи);

1.2 Этатизм (ориентация и зависимость индивида, социальных общностей от государства, огосударствление всех сфер жизни общества);

1.3 Персонификация власти (приписываемая личности степень, мера ее влияния на политические отношения, политический процесс; специфика гендерных представлений о лидере);

1.4 Сакрализация власти (получение политикой священного, обожествленного связанного с религиозным культом статуса);

1.5 Эгалитаризм (равенство прав, равенство результатов и возможностей всех людей, независимо от социальных, половых особенностей, политического мировоззрения, вероисповедания).

2. Общественное сознание.

2.1 Политические ценности (отношение к государственной власти как публичному центру господства и подчинения, отношение человека к разного рода политическим явлениям, эмоциональный, мировоззренческий уровня восприятия власти);

2.2 Политическая идентификация (осознание своих специфических интересов как полноценного субъекта политической жизни);

2.3 Политическое доверие (гендерные особенности убежденности в легитимности режима, отношений к ведущим политическим лидерам, степени доверия и поддержки институтов власти различного уровня);

2.4 Политическая компетентность (гендерная специфика интереса к политическим событиям, знания о событиях и их субъективная важность, убежденность в важности политической активности и возможности внесения изменений).

3. Модели поведения.

3.1 Ориентации на партийную деятельность (уровень гендерной включенности в деятельность различных политических групп, партий, движений);

3.2 Электоральное поведение (гендерные модели поведения на выборах, референдумах; электоральные предпочтения);

3.3 Протестная активность (особенности гендерного участия в подписании писем и возвываний, митингах и демонстрациях, забастовках, насилиственных действиях).

Автор рассматривает *политическую культуру* как *ценственно нормативную систему*, характеризующуюся *интериоризацией* значимых социокультурных образцов *политического сознания и поведения*, и *интеграцией* ее в общеразделяемую *систему ценностей общества*.

Во втором параграфе «Проблемы становления политической культуры в российском обществе» обосновывается тезис о подданническом типе политических ориентаций, который был дополнен рядом специфических черт, обусловленных влиянием цивилизованных, географических, этнических, конфессиональных, исторических особенностей ее развития. Подчеркивается, что базовые ценности и традиции российской политической культуры складываются под воздействием таких факторов как сакрализация и персонификация власти, патернализм, этатизм, клиентелизм.

Политическую культуру современного российского общества можно скорее назвать фрагментарной или транзитарной, то есть переход от одного состояния к другому, что во многом обусловлено «аксиологической многоукладностью» общества.

Для данного типа политической культуры характерно отсутствие согласия между ее носителями относительно базовых ценностей, установок и стандартов политической деятельности. В системе ценностей российского общества демократические ценности и нормы не заняли прочных позиций, более того, как показывают авторские исследования, рост доли ценностей авторитарного типа, потеря доверия к государству, его политическим институтам, свидетельствуют о парадоксе между стремлением к дальнейшему развитию демократии и все отчетливее проявляющемуся тяготению к авторитарному правлению.

В целом ее обычным состоянием является ориентация на приспособление к окружающему миру, выживание в существующих условиях, а не переустройство их. На основании данного вывода неизбежно следует и другой – о традиционности российской политической культуры. Очевидно поэтому после очередных «политических смен», направленных против старого образа жизни, стиль политической культуры остается неизменным.

Сегодня Россия приступает к определению новой государственной идеологии, отражающей уникальность страны и стоящих перед ней задач. Поиск новых путей развития должен осуществляться в направлении создания условий для реализации гендерных возможностей на базе учета *национальных традиций* политического общества.

Вторая глава «Гендер как фактор формирования политической культуры» состоит из двух параграфов. Она посвящена анализу методологии гендерных исследований, концепций, включая гендерное равноправие.

В первом параграфе «Теория и методология гендерных исследований» понятие гендера рассматривается как постоянно воспроизводящаяся в социуме система конструирования половой идентичности человека.

Гендерная система отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Она остается неотъемлемой частью культурных воззрений общества, позволяющей утверждать традиционные представления о роли мужчин и женщин.

Не соглашаясь с точкой зрения Д. Смит о развитии феминистической социологии, автор показывает необходимость изучения гендерной социологии как специфической отрасли общесоциологической науки, способной выработать объективное знание о социальной реальности с точки зрения гендерных страт населения.

Представляя собой вариант стратификационного подхода, в котором всегда присутствует тезис о неравном распределении ресурсов по принципу приписанного пола, гендерный подход способен действительно влиять на активность носителей политической культуры.

В заключении отмечается необходимость его использования для оценки эффективности правовых механизмов на предмет полноты отражения в нем социальных потребностей, основных прав мужчины и женщины.

Во втором параграфе «Гендерное равенство как условие развития гендерных аспектов политической культуры» рассматриваются основные идеи гендерного равенства в различных течениях феминизма, понимаемые как равенство прав и возможностей всех людей, независимо от социальных, половых особенностей, политического мировоззрения, вероисповедания.

Исследуя степень участия женщин в политической жизни общества, автор приходит к выводу о том, что сегодня в российской политике существует так называемая *гендерная пирамида власти*.

Анализируя проблемы женского движения в России, отмечается, что многим политическая сфера общества представляется закрытой, а нередко и криминализированной. Поэтому немало женских организаций предпочитают не вмешиваться в нее и избирают тактику «малых дел» в виде помощи одиноким матерям, защиты прав той или иной женщины, юридических консультаций, информационно-просветительской работы.

В ходе исследования установлено, что в условиях социальной нестабильности наиболее устойчиво действующими являются женские организации мобилизационного толка (к примеру, «Союз солдатских матерей»).

Основными причинами представленной ситуации являются традиционно проводившаяся государственная политика, подданныческий тип политических ориентаций, сложности этапа становления политической культуры общества, стереотипы общественного сознания, а также слабые позиции самих женщин в сфере принятия решений. Тем не менее, автор замечает, что начинает формироваться слой женщин, проявляющих большую заинтересованность в отстаивании своих прав. Развитие этой тенденции предполагает разработку комплексного подхода к проблеме гендерного равенства и паритетной демократии.

В данном параграфе автор приходит к выводу о том, что интеграция России в мировое сообщество стимулирует влияние международных норм на отечественное законодательство, формирование институциональных механизмов равенства полов. Однако в реальности государство фактически самоустранилась от выполнения роли проводника гендерной политики, и государственная политика в отношении женщин занимает промежуточное положение между патерналистским и либеральным типом гендерной политики.

В третьей главе «Основные итоги эмпирического исследования гендерных аспектов политической культуры в регионе» дается анализ политической культуры современной российской действительности через призму региональных предпочтений.

В первом параграфе «Политические предпочтения населения Тамбовской области» представлены данные, базирующиеся на вторичном анализе социологических исследований, проведенных ЦИОМ г. Тамбова, Социологическим центром ТГУ им. Г. Р. Державина, Информационно-аналитическим сектором комитета по связям с общественностью администрации Тамбовской области с целью изучения политических предпочтений жителей региона. Автор отмечает, что региональные средства массовой информа-

ции по-прежнему остаются важнейшими инструментами политической борьбы: они реализует извечные методы информационного воздействия и взаимодействия в работе, как с широкими слоями населения, так и с элитными группами.

Анализ электорального поведения населения за период 2000-2005 годов показал, что предпочтения избирателей по отношению к политическим партиям все менее определяются идеологическими изысками. В первую очередь респонденты выберут кандидата, который предложит наилучшее решение актуальных политических проблем – 26,6%. 22,6% опрошенных выбрали бы кандидата по партийной принадлежности. Третий выбор решается в пользу «сильной личности» – 14,7%. Далее, выбирается кандидат, имеющий хорошую репутацию – 13,3%. Данная последовательность выборов соблюдается как мужчинами, так и женщинами.

Производственная принадлежность и половозрастные характеристики уже не влияют на предпочтения избирателей.

Своебразной чертой современной политической жизни российского общества является нежелание значительной части граждан не только знать, участвовать, но и отождествлять себя с какими-либо политическими партиями и течениями. В области политическим доверяют лишь 8% опрошенных.

В конце 1999 года – начале 2000 года КПРФ располагала самым значительным избирателем в Тамбовской области – 24,8%, особенно, среди сельского населения – 27,4%. Женщины в нем представлены 56,5%, мужчины – 43,5%. К 2005 году кандидаты от КПРФ потеряли значительную часть своего избирателя. Сегодня свой голос им бы отдали 15% тамбовчан, тогда как за партию «Единая Россия» проголосовало бы 36,8% избирателей.

В отношении к ЛДПР достаточно четко прослеживаются гендерные предпочтения (сторонниками ЛДПР являются 67,9% мужчин и 32,1% женщин), сегодня эту партию поддерживают 7% населения.

Итоги проекта «Самые влиятельные люди России – 2003», свидетельствуют, что из 30 персон рейтингового списка самых влиятельных лиц в политике Тамбовской области лишь трое являются представителями руководства регионального отделения «Единой России». Остальные партии в этот список не попали. В число влиятельных политиков тамбовщины входит всего лишь одна женщина.

Особое место в политической жизни общества занимают выборы Президента страны. С ними связываются не только возмож-

ные изменения жизни людей, но и надежды на изменение ситуации в обществе в целом, определение стратегии его развития.

Существует значительная часть избирателей, которая не верит в возможность разрешения спорных ситуаций через процедуру выборов, что сказывается на результатах голосования в графе «против всех».

Вместе с тем, достаточно высокое и стабильное положение занимает такой показатель как политическая активность граждан. Хотя он имеет тенденцию снижаться после окончания выборов. Активность населения зависит и от уровня проводимых выборов – выборы федерального уровня власти вызывают больший интерес у граждан, чем региональные и муниципальные.

Последние выборы на территории Тамбова – выборы депутатов Городской Думы в 2005 году с точки зрения предвыборной борьбы, технологий и методов вошли в историю как «Тамбовский вариант» избирательных выборов для других субъектов Российской Федерации. За несколько суток до начала дня голосования многие избиратели изъявили о своем желании досрочно проголосовать. Хотя тамбовской городской избирательной комиссией были опровергнуты появившиеся в СМИ сообщения о досрочно состоявшихся выборах, инцидент получил широкий резонанс в обществе.

В целом можно констатировать невысокий уровень политической культуры населения, определяемый потерей жизненно важных ориентиров в современной социально-экономической и социально-политической ситуации региона и страны в целом.

Во втором параграфе «*Специфика политического сознания вузовской молодежи*» рассмотрены результаты анализа авторских социологических исследований.

В политике работают мужчины и женщины с присущими им особенностями, последнее не меняет ситуации принципиально: не политика становится гендерно-чувствительной, а приходящие в нее женщины осваивают установленные правила игры.

«*Политика все-таки мужская профессия, потому что это очень жесткая профессия. Но это отнюдь не означает, что дверь женщинам туда закрыта. А вот те женщины, которых я встречал в политике, и которых мы видим, они все-таки рано или поздно, но приобретают мужские черты*».²

² Здесь и далее представлены высказывания политиков федерального и регионального масштаба законодательного и исполнительного уровней в рамках авторского исследования «Политическая культура глазами политиков».

«Я стала более рациональной и научилась отсеивать ненужные контакты. Мне жалко своего времени на то, то я трачу его на какого-то человека, если что-то договариваться надо и проще. Появился опыт видения другого в решении того или иного вопроса».

Гендерное размежевание в политической культуре просматривается через низкий уровень информированности и компетентности женщин в политической сфере, восприимчивости к агитационно-пропагандистскому воздействию, склонности к патерналистским установкам, через преобладание эмоциональной мотивации политического поведения (у женщин) над рациональной (у мужчин). При этом доли абсолютно аполитичных респондентов среди мужчин и женщин практически одинаковы (26,7% и 26% соответственно). Другое дело, что мужчины больше склонны к регулярному обсуждению политических проблем, проявляют больший интерес и осведомленность, чем женщины.

Основные ценности в российской политической культуре положительно воспринимаются как юношами, так и девушками. С помощью факторного анализа автором было выделено три группы ценностей: «этатистские» (равноправие, соблюдение закона, патриотизм, солидарность, местное самоуправление); «индивидуалистические» (частная собственность, престиж своей нации, суверенитет государства, права и свобода личности); «гражданские» (демократия, гражданское общество, выборы). Отметим, что данные ценности совпадают с погребностью молодежи в единой национальной идеи, сильной идеологии, равноправии, адекватной оценке реальности, порядке и стабильности в обществе.

К основным признакам, характеризующим *российскую политическую культуру* сегодня респонденты отнесли следующие: осознание необходимости сильного лидера и интерес к политическим событиям страны, который актуализируется во время предвыборных кампаний; активное поведение на выборах. 64,2% опрошенных (65,7% юношей и 62,7% девушек) уже принимали участие в выборах и 34,8% (из них 40,2% юношей и 29,3% девушек) выражают такую же готовность.

К ним также относятся установки на развитие авторитаризма (55,2%), повышение роли силовых структур (35,6%) и русской православной церкви (45,2%) в политической культуре страны. Молодое поколение заинтересовано в построении сильного социально-ориентированного национального государства (41%), формировании гражданского общества через верховенство права и закона (36,6%), в развитии России с опорой на ее потенциал

(30%). Мнение о России как о великой державе, в основе которой должны лежать чувства гордости и патриотизма поддержало большинство респондентов – 76,2%. 40,8% выразили доверие В.В. Путину, на наш взгляд, это выражает надежду различных слоев общества на президента как воплощение верховной власти.

Таким образом, реальная модель политической культуры вузовской молодежи согласуется с традиционными представлениями о политическом образе жизни страны. Появление в России сильной, понятной президентской власти самым непосредственным образом сказалось наряду с другими факторами на положение дел в экономике и социальной сфере: возросли темпы экономического роста, в полном объеме и без задержек началось финансирование расходов федерального бюджета, сократились долги по зарплате, ведется индексация пенсий и зарплат бюджетникам.

Исследование выявило сложности в анализе протестной активности населения, которые возникают по причине отсутствия конкретных цифр участников акций неповиновения, когда граждане не желают распространяться о факте своего присутствия в них.

Показателем низкого уровня политической культуры гендерных страт является непонимание проблем гендерной асимметрии, ее декларативного характера.

Так, например, многие политики считают, что «гендерная проблематика сейчас весьма популярна и актуальна, но слишком надуманна». Степень информированности населения о женском движении невысока. Из шестисот женских организаций респонденты знают лишь с десяток: Комитет солдатских матерей (67%), Женщины России (43,8%), Союз женщин России (24,1%), Российская партия защиты женщин (8,9%), Консорциум женских неправительственных объединений (8%). Но при этом 51% опрошенных хотели бы больше узнать о нем.

Доминирующими для большинства респондентов оказались традиционные представления о роли и функциях женщин и мужчин (см. таблица 1).

Таблица 1.

Роли мужчин-политиков и женщин-политиков (в процентах)

Роли	Мужчине-политику			Женщине-политику		
	Все	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины
1.Организация работы своей команды	67	70,9	63,1	26,8	29,5	24,1
2 Умение найти компромиссные решения	22,4	30,7	14,1	51,2	46,2	56,2
3.Умение увлечь других своей верой, энергией, уверенностью	21,8	25,9	17,7	46,4	40,6	52,2
4.Выполнение второстепенных видов работ	7,6	3,2	12	27,6	38,6	16,5
5.Участие в решении важных задач	46,8	37,1	56,6	15,8	9,2	22,5
6.Определение стратегии развития ситуации	38,6	35,5	41,8	8,8	7,6	10
7.Влияние на взаимоотношения в коллективе	8,8	7,6	10	41,2	43	39,4
8.Неформальное лидерство	14,8	18,3	11,2	22,2	14,7	29,7
9.Умение взять на себя ответственность	38,8	39,8	37,8	20	18,7	21,3

В политических вопросах женщины более склонны полагаться на мнение со стороны. Так, 77,3% мужчин и 73,9% женщин полагаются на себя. 24,5% женщин и 8,8% мужчин ориентируются на мнение съесей второй половины, на президента – 17,6% девушек и 6,4% юношей.

Автор отмечает, что невысокая качественная разница ответов мужчин и женщин говорит о наличии в обществе устойчивых стереотипов, широко распространяемых, в том числе с помощью СМИ. Для 14,8% опрошенных СМИ проясняют ситуацию в обществе, и еще 8,2% респондентов полностью полагаются на них в разъяснении своего отношения к тем или иным событиям. Недостаточно внимания уделяются раскрытию роли и интересов гендерных страт населения в системе образования.

Равноправие как ценность весьма актуальна и важна в развитии российской политической культуры (84,6%), тогда как только 45,4% опрошенных считают, что женщины во власти вполне могут изменить качество и направленность принимаемых решений.

Вместе с тем, результаты авторского исследования демонстрируют реальные сдвиги в сознании молодежи в сторону развития гендерных связей в обществе, способствующих гармонизации отношений власти и народа. Это свидетельствует о потенциальных возможностях субъекта российской трансформации.

Таким образом, с точки зрения молодых россиян, как юношей, так и девушек для оптимального пути духовного процветания и материального благополучия необходимо: создание идеологии социального государства, комплексной доктрины, нацеленной на скорейшее решение всех социальных проблем жизни граждан; выстраивание системы действенных и инициативных институтов гражданского общества с учетом российской специфики; развитие российской системы образования; пропаганда и воспитания патриотизма, коллективистских ценностей и здорового образа жизни; сильной, независимой внешней политики, обеспечивающей приоритет российских национальных интересов в условиях мировой глобализации.

В целом исследования показали, что оптимальными условиями для формирования гендерно-ориентированной политической культуры, являются следующие:

1) развитие индивида как субъекта политики, его гендерная социализация в единстве с политической социализацией, которые влияют на повышение политического сознания и поведения, демократичность политической культуры;

2) развитие женского и мужского движений, выступающих вместе с властью в качестве регуляторов социальных преобразований в обществе;

3) формирование механизмов обеспечения равенства полов, позволяющих просчитывать последствия принимаемых решений для социального положения женщин и мужчин, и вовлекать в этот процесс все субъекты политики с тем, чтобы знание проблем гендерных отношений стало обязательной нормой ответственных лиц, принимающих решения.

В **заключении** диссертации проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического изучения актуализированных проблем, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

Основные результаты работы изложены в публикациях автора:

1. Белинская Д. В. Эманципация и роль женщины в политике // VII Державинские чтения. – Тамбов, 2002. – 0,3 п.л. (в соавт.)
2. Белинская Д. В. Гендерное равноправие: миф или реальность // IX Державинские чтения. – Тамбов, 2004. – 0,3 п.л.
3. Белинская Д. В. Женщина в политике: проблема конструирования имиджа // «Женщина в политике и обществе». – Нижний Новгород, 2004. – 0,3 п.л.
4. Белинская Д. В. Политическая культура в условиях социального развития // «Языки и смыслы культуры». – Тамбов, 2004. – 0,4 п.л.
5. Белинская Д. В. «Бермудский треугольник» равноправия // «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» 22 марта 2004 г. – Тамбов, 2004. – 0,3 п.л.
6. Белинская Д. В. ХХI век... Кто в доме хозяин? // «Сорокинские чтения – 2004» Российское общество и вызовы глобализации 7-8 декабря 2004 г. – Москва, 2004. – 0,3 п.л.
7. Белинская Д. В. Проблемное поле исследования политической культуры // X Державинские чтения. – Тамбов, 2005. 0,3 п.л.
8. Белинская Д. В. Место женщин среди самых влиятельных лиц в политике – 2003 // «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» 22 марта 2005 г. – Тамбов, 2005. – 0,3 п.л.
9. Белинская Д. В. Особенности формирования патерналистских ориентаций: политико-культурная традиция // Государство и общество: философия, экономика, культура / Под общ. ред. А. В. Бузгалина, А. И Колганова. – М., 2005. – 0,4 п.л.

РНБ Русский фонд

2006-4
22162

Лицензия № 03141 от 30.10.2000 г.

Подписано в печать 14.11.2005 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура SchoolBookAC. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Изд. № 745.

Оформление, верстка и печать

ТОГУП «Тамбовполиграфиздат».

392602, Тамбов, Моршанская улица, 14.